

ЕЛЕНА КИПАРИСОВА

ПРАХ ФЕНИКСА
УЖАС В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Елена Кипарисова

**Прах Феникса.
Ужас в зазеркалье**

«ИП Стрельбицкий»

Кипарисова Е.

Прах Феникса. Ужас в зазеркалье / Е. Кипарисова — «ИП Стрельбицкий»,

Жизнь и смерть. Мы слишком легко проводим черту между ними. Диана проверила это на собственном опыте. Трагедия дарует ей новую жизнь, о которой она совсем не просила. Девушка узнает, что принадлежит к древнему роду Фениксов, расе, возрождающейся после своей смерти. Но так ли хороша новая жизнь? Наставник, превращающий каждый ее день в ад, новые друзья, заставляющие чувствовать себя изгоем и, конечно же, новые враги, нашедшие слабые места в ее прочной на вид защите. Можно попытаться бежать, но зеркало видит истинные страхи. Что ждет тебя после смерти?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Кипарисова

Прах Феникса. Ужас в зазеркалье

*Лишь в одном можно быть уверенным,
что смерти предшествует рождение!
За рождением следует смерть.
И все это неизбежно.
А значит, не стоит печалиться.*

Пролог

«Жизнь дана человеку в виде займа, а не вечного дара» – вряд ли историк Публий знал, что его мудрость переживет века, неоспоримой истиной снова и снова разбивая мечты людей о вечной жизни. Мы так боимся смерти, что порой именно этот страх руководит нашей действительностью. Оглядываясь назад, в сожалении о пережитом, или всматриваясь вперед, в ожидании последнего вдоха, фокус реального здесь и сейчас остается совсем размытым. Мы так упорно пытаемся победить Смерть, что в борьбе до конца и не понимаем, на что потратить отвоеванные секунды, минуты, часы или даже годы.

Что если в один миг борьба между Жизнью и Смертью закончится? Уйдет ли пресловутый страх? Станем ли мы свободными, или в силу привычки вместо второго шанса начнем сожалеть о первом неудачном? Найдем ли мы новый смысл жизни или вся наша сила была в этой бессмысленной заранее проигранной борьбе? Существует ли Жизнь без Смерти...

– Больше мне не звони! – кричала я в трубку, даже не волнуясь, что шум разбудит домашних. Сейчас меня действительно мало что волновало, кроме очередной ссоры с Димой. – Я разве неясно изъясняюсь? Чертов кабель. Не хочу больше слышать твой мерзкий голос.

– Милая, давай ты успокоишься, – раздраженно отвечал парень. – Ты сейчас слегка не в себе. Выспишься, а когда завтра мы увидимся, то сможем поговорить как разумные люди.

– Засунь свой разум знаешь куда!? Нужно было шевелить этим разумом до того, как облизывать накачанные вареники Жанну у меня на глазах!

– Ты все не так поняла...

– О, неужели, – прошипела я. – И то, как ты, по-хозяйски, лапал ее грудь мне тоже привиделось? Думаешь, мне стоит сходить к окулисту? Потому что эти шары с пушопом было видно даже с космоса.

На другом конце стояла тишина. Ну наконец-то ему нечего было сказать. А я уж подумала, что совсем растеряла свое красноречие.

– Мы обсудим все завтра, когда ты отойдешь, – спокойно произнес Дима. Этот ровный уверенный тон злил меня даже сильнее, чем его абсолютная уверенность в своей правоте.

– Нет! Мы не будем говорить ни завтра, ни послезавтра. Никогда. Ты совсем debil или только притворяешься? Сегодня День Всех Влюбленных. Я как идиотка готовилась к нему неделю, чтобы тебе угодить, а что ты? Не мог подождать до завтра? Нужно было уложить эту крашенную стерву именно сегодня? Прямо на столе? У меня на глазах?

– Ничего не было. Это же шутка такая... Игра...

– Не звони мне больше, – из последних сил произнесла я. – И лучше не попадайся мне на глаза. Иначе за твоё здоровье я не отвечаю. Сначала оторву тебе голову, а потом засуну ее в одно очень тесное место. И скажу, что так и было. Заметь, никто вокруг не заметит разницы.

Я сбросила вызов, а после телефон со всей силы полетел в противоположную стену. Удар и он разлетелся десятком осколков, будто взорвавшись в воздухе. Ну, вот теперь из-за этого бабника я лишилась своего родного сотового. Что за день...

Не в силах больше сдерживать эмоции, я разрыдалась. Мне стало невероятно жалко себя, глупую дурочку, которой парень изменил прямо в День Святого Валентина на виду у сотни знакомых. Какая ирония. Два года жизни коту под хвост. А я еще строила на него какие-то планы, наивно просматривая последние коллекции свадебных платьев. Как же мерзко было на душе. Об меня словно сначала вытерли ноги, затем помыли пол, а под конец кинули в унитаз освежиться.

Хотелось стереть этот день из памяти, а лучше вычеркнуть Диму из своей жизни без права возвращения. Как в компьютере: удалить и очистить корзину. Если бы я знала все

раньше... Хотя нет. Все бесполезно. Я поступила бы точно также. Идиотка. Как мне не удалось заметить тот момент, когда из нормального адекватного человека я превратилась в одну из этих эмоциональных девиц, рыдающих из-за разрыва с парнем. Сопливых дур в розовых очках, которые верят в единорогов и дождь из шоколадных конфет. Следовало собраться, пока я совсем не растеклась на полу лужицей самотерзаний.

Нехотя я встала с кровати и вытерла слезы тыльной стороной ладони. Никто не должен видеть минуты моей слабости. Это слишком большая роскошь.

– Да пошел он к черту, – вслух произнесла я, закрываясь в ванной. – Я тебе еще устрою «сладкую жизнь». Ты будешь молить о пощаде. А твоя шлюшка взвывает. Вы еще не знаете, с кем связались.

В зеркало на меня смотрела девушка с заплаканными от слез глазами и красным распухшим носом как у оленя Рудольфа. Я никогда не видела себя такой. Слабой, сломленной, незащищенной. Что он только со мной сделал?! Холодная вода слегка привела меня в чувство, но горький комок так и остался в груди, ожидая подходящего момента, чтобы вновь довести меня до слез. Нет, сегодня я хочу просто уснуть. Без сновидений и не просыпаясь в холодном поту.

В шкафчике за зеркалом мама всегда хранила снотворное, только раньше мне не приходилось прибегать к столь радикальным мерам. Сегодня был особый случай. День моего падения. Да здравствует День Всех Влюбленных!

Я высыпала на ладонь две белые капсулы. Этой дозы будет достаточно, чтобы не проснуться до самого утра и не слышать, как ругаются родители, по дороге на работу угрожаю друг другу разводом. А завтра можно будет начать новую жизнь. С чистого листа.

Забравшись в постель, я блаженно закрыла глаза. Главное не вспоминать об увиденном сегодня. Об этом изменнике и его новой грудастой пассивности. О том, как он обнимал ее. Как она стонала под ним. Черт, черт, черт.

До того момента как сон наконец победил, перед глазами как в замедленной съемке всплывали эти отвратительные картины снова и снова. Я еще никогда так не была рада сну. Глубокому, тягучему и вязкому словно смола, сковавшему меня и убедившему забыться.

Глава 1

Перед глазами поблескивало ночное небо. Я даже залюбовалась им. Звезды мерцали, складываясь в неповторимые узоры. Жаль, о созвездиях мне было известно совсем немного, уроки астрономии остались в памяти занудным бубнежом под заразительное похрапывание подруги по парте. Но стоп. Как я вообще могла видеть небо сквозь три этажа над головой?

Тело казалось таким слабым, что подниматься совсем не хотелось. Я не чувствовала холода, честно говоря, я не чувствовала ничего. Сон? Мне с трудом удалось повернуть голову в бок. Мир перед глазами расплывался. Конечно, я же без линз. Только расплывчатые очертания, приглушенные темными красками ночи. Скорее всего, это кошмар. Много говорило в пользу такой версии: плохая видимость, скованность в движениях, царящий вокруг сумрак. Нужно скорее проснуться. Ни о такой ночи я мечтала, поглощая снотворное.

Текли минуты, но ничего не происходило. Постепенно стали возвращаться звуки – шелест и непонятные шорохи. Надо мной гулял ветер, вот только я не чувствовала его на своей коже. Что за черт...

Я глубоко вздохнула и закашлялась. Грудную клетку сдавило словно тисками, отчего каждый поток воздуха отдавался болью в сердце. Это не правильно. Сны не бывают столь реалистичными. Но разве действительность бывает такой?

Тело все еще казалось чужим. Оно словно онемело и никак не могло вернуться в форму. Я пошевелила рукой. Та послушалась, хоть и напоминала скорее плеть. Сон. Такое бывает, когда чувствительность возвращается постепенно. Сонный паралич.

Я нашла в себе силы слегка приподняться, чувствуя, что парю в облаках. На мне было длинное белое платье из шифона, скрывающее тело полностью. Несколько слоев ткани делали юбку невероятно пышной, походя на снежный сугроб. Наряд вполне мог бы стать свадебным, если бы момент оказался более подходящим.

Кругом было пустынно. Я огляделась по сторонам, стараясь уловить хоть какое-то движение. Ничего. Только ветви деревьев двигались синхронно, словно переплетенные в одно большое полотно. Слишком зловеще.

Я не могла верить своим глазам. Насколько хватало взгляда, простирались низкие каменные плиты, разбавленные высокими статуями и скупыми крестами. Кладбище. Это был самый странный сон в моей жизни. Мне никогда не снилось ничего подобного.

По коже пробежал холодок, принесший с собой мелкую дрожь. Память молчала. Голова казалось невероятно тяжелой, а мысли ползали как улитки. Такое бывает после ужасного похмелья, но я не помнила, чтобы пила.

Таблетки. Снотворное. Они вполне могли вызвать галлюцинации, даже такие реалистичные. Кладбище, могилы... Господи, что творится у меня в голове. После такого открывалась всего одна дорога – к психиатру.

Перекинув непослушные ноги через высокий бортик кровати, мне с трудом удалось подняться на ноги. Перед глазами все кружилось и пришлось ухватиться за ближайший камень, чтобы вновь не оказаться на земле. Это было сродни тому, как подняться на Эверест. Я тяжело дышала, а боль в груди становилась нестерпимой. Что-то медленно нарастало внутри, готовясь разорвать меня.

Я опустила взгляд вниз, увидев, что ступни в белых балетках увязли в рыхлой земле, пачкаясь все сильнее. Края платья уже не были столь девственно-чистыми как раньше. Длинный шлейф лежал под ногами, оплетаясь вокруг огромной анакондой.

Только позже мое внимание переключилось на глубокую черную яму рядом. У ее края стоял раскрытый гроб с багряной атласной обивкой. То, что я в первые минуты приняло за свое ложе, оказалось ничем иным как деревянным гробом! Черт! Я лежала в гробу! К горлу

подступила тошнота, а ноги подкосились. Мне пришлось еще сильнее вцепиться в плиту, царапая ее ногтями.

Всего лишь дурной сон... словно мантру повторяла я вновь и вновь, пытаюсь убедить себя что этот кошмар мне только снится. Иного варианта и быть не могло.

Мне никак не удавалось собраться с мыслями. Я схватилась за голову, пытаюсь вернуться к реальности, но перед глазами было все тоже мрачное кладбище. Ничего не менялось. Сколько же может продолжаться сон?

Ноги подкосились, и я не смогла удержаться, привалившись плечом к камню. Гладкий отполированный мрамор оказался очень надежным, полностью перенея тяжесть моего тела.

Мне нужно было отдышаться. Я пошевелила пальцами на руке, ногти на которых кто-то аккуратно остриг. Они казались невероятно бледными в лунном свете. Чувствительность к ним так и не вернулась. Мне захотелось кричать от бессилия. Почему все так? Что со мной произошло. Только минуту спустя я поняла, что капли, катящиеся по щекам и падающие вниз на белую тонкую ткань платья, были моими слезами. Пустыми, бессознательными. Я совсем не любила плакать, но больше ничего не могла сделать.

Сон не хотел отпускать меня, с каждой секундой сильнее сковывая по рукам и ногам, умаляя надежду, что этому кошмару может прийти конец. Картинка вокруг совсем не хотела меняться.

Я осторожно коснулась руки, но ничего не почувствовала. Даже когда пальцы судорожно сжали кожу, ничего не произошло. Сон. Только сон. Но мне поскорее стоило проснуться. Вокруг поднялся ветер, белым облаком взметнув вверх мое платье, на несколько секунд скрыв меня от посторонних глаз. Миг и все успокоилось.

Мне удалось встать на колени, опершись о землю обеими руками. Мир пошатнулся, но вскоре вернулся в норму. Скосив глаза в сторону, я наконец сфокусировалась на сером гладком камне, что так верно служил мне опорой. Обычная могильная плита. Эпитафия едва была различима при столь слабом свете. Мне пришлось приблизиться к ней почти вплотную, чтобы разобрать блеклые ровные строчки.

*Диана Мережкова
1988–2011*

*Почившая здесь красота пришла
Других существ на свет настолько краше,
Что смерть, с кем естество враждует наше
Для дружбы с ним, ей жизнь оборвала.*

Мне пришлось снова и снова перечитать написанное, но сознание отказывалось принимать это. Моя могила. Я сидела на краю глубокого провала, в котором должно было покоиться мое тело.

Кладбище. Могильная плита. Эпитафия. Страшный сон.

Я отшатнулась, практически упав на спину. Мне хотелось проснуться как можно скорее. Оборвать этот сон, но ничего не выходило. Мне не удавалось контролировать происходящее. Казалось, стало даже темнее, а тени резко надвинулись на меня, прижимая к самой земле.

Слезы лились рекой, а глубоко в груди зародился крик. Где конец этому кошмару? Я пыталась встать на ноги, но они совсем не слушались, путаясь в бесконечных слоях моего савана. Мне пришлось ползти, сдирая руки в кровь, пачкаясь в грязи. Но конца этой проклятой земли не было видно.

Кажется, я пыталась кричать, но на свет не появилось ни звука. Тишина. У меня больше не было голоса. Добравшись до ближайшей низкой кованой ограды, я схватилась обеими руками за чугунные прутья и подтянулась. В итоге мне удалось встать на ноги и шаткой походкой двинуться вперед. Меня кидало из стороны в сторону, так, что приходилось держаться за надгробия, чтобы вновь не оказаться беспомощно распростертой на земле.

Я не разбирала дороги. Главное было не останавливаться, потому что силы были на исходе. Сама атмосфера давила на нервы, уговаривая сдаться. Но мне не хотелось проигрывать, тем более, я не знала, с кем или с чем в тоге борюсь.

Впереди замелькал яркий огонек, перепрыгивающий с одной могилы на другую. Луч фонаря. Он казался таким призрачным в царившем мраке. Луч надежды. Мне хотелось верить в спасение.

Почти инстинктивно я направилась туда, где играл бледный шар света. Мир начал исчезать, ослепленный огромными желтыми кругами. Мне пришлось остановиться, потому что сознание начало таять, готовое в любую секунду оставить меня одну в темноте.

Кто-то был совсем рядом. Я могла слышать его спокойный размеренные шаги, тихое бормотание, тяжелый вдох, когда он затягивался сигаретой, и последующий нездоровый кашель. Окно света было так близко, что почти подходил ко мне вплотную – окно в прежний уютный мир. Наконец луч медленно скользнул по мне, а потом, задрожав, ушел в сторону. Высокая фигура застыла.

Я боялась пошевелиться, хватаясь за грубый мрамор высокой статуи ангела. Любое движение мне было не под силу. Еще шаг и я не смогла бы удержаться на ногах. Но мне никто не собирался помогать. Очень медленно человек передо мной стал пятиться назад, не говоря ни слова. Из последних сил я протянула к нему руку, но он не остановился. Резко развернувшись, фигура исчезла среди могил.

Мне хотелось закричать ему в след, позвать на помощь, но голоса не было. Только жалкий хрип, жадно проглоченный порывом ветра. Я вновь осталась одна в своем кошмаре. Потерянная и сломленная. У меня больше не было сил бороться. Ноги подкосились, и я очень медленно сползла на землю, царапая спину о холодный мрамор памятника. Практически смирившись в новой действительностью.

Вот и все. Это конец. Мне не выбраться из этого сна. У меня же совсем не осталось сил.

Я закрыла глаза, признавая свое поражение. Самое время было проснуться, но до меня все также доносился отчаянный шум ветра, легкий шелест листвы над головой и что-то еще... темное, древнее, облюбовавшее это место для своего дома. Я действительно была на кладбище, но так и не поняла, кто играет со мной столь страшную шутку. Человек? Или все-таки собственное сознание?

– Вот ты где, – голос вырвал меня из бездны забвения, но все, что я могла сделать, так это медленно открыть глаза.

Тени стали обретать очертания, но детали так и не проступили. Все кругом оказалось столь же размытым и нечетким, как я и успела запомнить. Но в этот раз что-то изменилось. Высокая фигура скрывала от меня лунный диск, нависнув надо мной и погружая во тьму, поглощая любой проблеск света. Одна большая мрачная тень.

Я не могла говорить, не могло пошевелиться. Мне оставалось только смотреть на него, надеясь, что попытке придет конец. Но фигура рядом тоже молчала. Это был не тот человек, обыскивающий кладбище с фонарем. В этот чувствовалась какая-то неуловимая сила и... опасность. Вероятно, это оказалось только начало моего кошмарного сна.

– А ты шустрая, – зловеще расхохотался он. – У меня такое впервые. Только пошел за машиной, а тебя и след простыл. Не хорошо оставлять место своего погребения.

Мне удалось моргнуть, убирая вновь набежавшие слезы, скопившиеся в уголках глаз. Я была совершенно беспомощна перед мужчиной, и он совсем не выглядел как мой спаситель, скорее как палач, пришедший завершить начатое.

В голове крутилось так много вопросов, но ни один из них не мог пробиться на свободу. Мне оставалось только ждать, пряча свой страх глубоко внутри.

Незнакомец заметил, что я никак не реагирую на его слова и, подойдя ближе, присел рядом со мной на корточки. Наконец я могла разглядеть его. Бледная кожа, казалось, светилась изнутри, когда лунный свет падал на нее. Довольно молодое, но при этом суровое лицо цепляло взгляд, не позволяя оторваться. Длинные, по плечи, прямые черные волосы падали непослушными прядями, почти полностью скрывая его. Резкие черты лица с выступающими скулами и широким резко очерченным подбородком делали мужчину серьезным и сосредоточенным. В нем не было и капли мягкости, только живая холодная ярость. Темные в сумерках глаза смотрели сосредоточенно, будто видели насквозь. Темная густая бровь медленно вопросительно поползла вверх, а потом мужчина улыбнулся, показав маленькую ямочку на щеке, которая совсем не вязалась с мрачным образом, который я уже успела нарисовать в своем сознании.

– Ну что, малышка, пойдем домой? – Несмотря на его широкую улыбку, голос не звучал дружелюбно.

Дом. Я так хотела вновь оказаться рядом с родителями, подальше от этих зловещих могил. Но разве он мог знать, где мой дом?

Незнакомец все с тем же любопытством разглядывал меня оценивающим взглядом, слегка кривя тонкие губы. Его рука с длинными пальцами, скрытая черной кожаной байкерской перчаткой, взметнулась вверх и осторожно поправила волосы у моего лица, случайно задев щеку. Его прикосновение было похоже на разряд тока, прошедший сквозь меня и затихший в земле.

– Ты такая грустная, – медленно протянул он, растягивая буквы. Голос завораживал своей мелодичностью. – А где же море радости? Твоя новая жизнь уже стучится в дверь, а я первый, кто поздравит тебя с этим чудесным событием.

Я все еще молчала, ожидая, что он будет делать дальше. Мне очень хотелось понять, вникнуть в смысл этих слов, но тот ускользал, оставляя меня ни с чем.

– А почему мы молчим? – продолжил незнакомец, демонстративно наклонив голову в сторону, словно разговаривал с маленьким ребенком. – Мы чем-то недовольны? Ну что ты, совсем не нужно плакать. Мы же все-таки не на похоронах, – он засмеялся своей шутке, и, помедлив, поправил мое платье, которое, за время моего путешествия через все кладбище, успело превратиться в обычную грязную тряпку.

– Не хочешь со мной общаться? А ведь это не я разгуливал по кладбищу и пугал местного сторожа, а ты, дорогуша. Все могло закончиться куда как хуже. Решила поиграть в зомби? Что ж, поздравляю, тебе это удалось, – казалось, его совсем не заботило, что я не отвечаю. – Завтра прочитаем о тебе в желтой газете.

С каждой секундой мне становилось все сложнее удерживать себя, чтобы не потерять сознание. Даже его слова сейчас были гулкими и тихими, словно доносились из глубоко колодца.

– Ну же, Диана, – мужчина схватил меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. Теперь они не казались столь темными как раньше. Нас разделяло всего несколько сантиметров и мне удалось уловить бежево-медовые искры в его радужке. – Обычно девушки реагируют на меня иначе. Что же с тобой не так. Неужели так очарована? Как ты себя чувствуешь?

Я лишь моргнула, почти поддавшись темноте, что тянула меня прочь из этого кошмара. Совсем ослабев, мое тело покачнулось и медленно стало клониться к земле. Единственное,

что спасло меня от падения, был незнакомец, резко перехвативший меня за талию и прижавший к себе.

– Вот черт, – возмутился он, слегка приподнимая меня и прощупывая пульс. – Только мы встретились и с тобой уже такие проблемы. Ну почему мне так не везет. Чувствую, с тобой я еще намучаюсь. Припомни мои слова. Ненавижу свою работу.

Его рука грубо касалась моей кожи, переходя от шеи и ниже. От каждого прикосновения шел электрический удар, выводящий меня из транса. Я откинула голову назад, обмякнув в его объятьях. Дышать уже не удавалось. Мои легкие окаменели, из горла вырывались только жалкие всхлипы. По щекам ручьями лились слезы. В голове билась лишь одна мысль – *Это конец...*

– Ну почему ты не дождалась меня в своем маленьком уютном гробике? Теперь довольна? – причитал мужчина, укладывая меня на землю. – Какого черта тебе приспичило выйти на променады? Тебя же могли увидеть! Пардон, мадмуазель, тебя и так увидели. А ты хоть знаешь, сколько времени я потратил, выкапывая тебя? Дерьмо. Ты усложняешь мне жизнь, девочка. Я как идиот бегал по кладбище, разыскивая твоё тело. Думал, его уже кто-то стащил. Знаешь ли, некрофилов здесь пруд пруди. А ты оказывается у нас сама не промах.

Он посмотрел мне в глаза, проверяя зрачки.

– Тебе обязательно нужно было довести себя до такого? Как же меня достала эта жизнь.

Мужчина снял кожаную куртку и укрыл меня ею. Но мне не стало теплее. Даже в таком бессознательном состоянии я не могла не оценить его накачанный торс, обтянутый простой светлой футболкой, прищурившись, рассматривая выпирающий рельеф мышц. Незнакомец навис надо мной – на его руках выступили вены, мощная шея напряглась.

– Придется прибегнуть к крайним мерам, золотко, – он хищно улыбнулся и достал из-за пояса маленький кортик, сверкнувший от бледной луны. Не медля, мужчина занес его над моей грудью, и прежде чем я успела или даже просто захотела остановить его, вонзил клинок в самое сердце.

Мир потускнел и начал кружиться. От шока я не чувствовала той боли, которой ожидала, но что-то холодное раздирало грудную клетку изнутри, не помещаясь в тесной клетке ребер.

Почти в ту же секунду он вынул нож и отбросил его в сторону. На белом платье виднелся едва различимый черный порез, но я не видела крови, которая должна литься рекой при такой ране. Лишь рассеченные края ткани слегка потемнели. Это должно было показаться мне очень странным, если бы не подоспевшая мысль, что все это вполне укладывалось в рамки моего больного воображения, породившего столь странный сон.

Незнакомец поднес свою руку к губам, а через секунду опустил, удерживая над моей грудью. Тонкая багряная полоса спускалась по его запястью и ладони, тяжелыми каплями падала на мою рану. Кровь. Я бы закричала, если бы смогла, но лишь спокойно лежала, наблюдая за умиротворенным лицом мужчины, пока он следил, как заполняется прорез в моей груди.

Почему я до сих пор в сознании? Сколько будет продолжаться этот кошмар?

Мужчина был красив и в тоже время зловец. Тонкие черты лица можно было назвать даже аристократическими, но сильное тело выдавало в нем бойца. *Как долго он будет мучить меня? В какую игру мы играем?*

Как ни странно, но я почувствовала тепло, растекающееся от самого сердца дальше по венам. словно жизнь снова наполняла меня. Я встретила его кровь как долгожданное лекарство.

– Ну что, малышка? Вижу тебе лучше, – наконец заговорил незнакомец. – Цени мою щедрость, ведь я не всегда столь добр. Но ты мне чем-то приглянулась. Хотя нет. Здесь совсем другое. Пройди твоё возрождение не так, мне пришлось бы отвечать за это своей

головой. Ты с первого дня решила подставить меня? Учти, у нас впереди еще очень много времени, чтобы узнать друг друга получше. И мне бы очень хотелось видеть рядом с собой послушную воспитанную девочку.

Мне нечего было ответить, и я не думала, что вообще смогу вновь говорить. Я слышала его голос, но слова казались пустым звуком, странной мелодией, удерживающей меня в сознании. Мы были все на том же кладбище, но что-то кардинально изменилось. Страх больше не было. Существовали только он и я, и ничего вокруг. Странное притяжение. Все постороннее исчезло, стирая из памяти пережитый кошмар.

Мужчина посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Легко и мягко.

– Ты голодна, крошка. Придется потратить на тебя немало времени, а еще больше... крови, – он сделал паузы, ожидая моей реакции, но ее не последовало. Я была словно одурманена, не видя ничего кроме его лица, наполовину скрытого черными прядями волос. Даже когда он поднес свою окровавленную руку к моим губам, мне не хотелось сопротивляться. Тонкий багряный ручеек проскользнул в мой рот и его вкус заставил меня зажмуриться. Это было как взрыв, от которого мое тело предательски задрожало. Терпкая словно вино, его кровь сводила с ума, заставляя меня желать большего. Я делала осторожные, но жадные глотки, а перед глазами плясали алые круги, уносящие меня все дальше и дальше от происходящего. Только дурной сон. Станный кошмар. Наконец настала долгожданная темнота.

Глава 2

– Проснулась, принцесса?

Я полулежала на удобном мягком сиденье. Машина слабо урчала, мчась вперед и разрезая густую темноту яркими фарами. Мой незнакомец сидел за рулем, до предела выжимая газ. Моим надеждам проснуться дома в теплой кровати не суждено было осуществиться. Кошмар продолжался и даже набирал обороты.

– Ты вообще умеешь разговаривать? – продолжил мужчина, бросая в мою сторону короткий взгляд – Ты не подумай, я в восторге от молчуний, но мы же как-то должны общаться. Я должен быть уверен, что ты меня вообще понимаешь. Ну, так как? Мы говорим на одном языке?

Мне не хотелось ему отвечать. Это был уже не сон. Я прекрасно ощущала скорость, с которой мы неслись по магистрали, от нее даже закладывало уши. Кресло слегка вибрировало подо мной, расслабляя еще сильнее.

Руки незнакомца крепко сжимали руль, в повороты он входил резко, отчаянно. От этого меня кидала из стороны в сторону, относя то к окну, то навстречу моему похитителю. Тот не обращал на это внимание, полностью сосредоточившись на дороге. Но можно было заметить, что краем глаза он все равно следил за мной.

Нужно было бежать. Моя ладонь почти коснулась ручки двери, но выпрыгивать на ходу было дурацкой идеей. Скорость была огромной, почти космической. От череды уличных огней вдоль дороги зарябило в глазах, а к горлу подступила тошнота. *Я разобьюсь насмерть – глупая смерть. Он не получит от меня такого подарка.*

– Кто ты? – наконец решилась спросить я.

– О чудо, она заговорила, – рассмеялся мужчина, бросив на меня хитрый взгляд. – А главное, какой важный вопрос. Разве не стоило задать его до того, как лакать мою драгоценную кровь?

– Это сон...

– Нет. Ты должна была уже выспаться за такое-то время. Я думал, ты в конце вообще не очнешься, моя принцесса.

– О чем вы? – мне не хотелось продолжать эту игру. – Я хочу домой. Остановите машину.

– Мы и едем домой, – мягко ответил незнакомец. – Расслабься. Мы почти на месте.

– Куда? – мы явно были уже за пределами города, а это означало, что ничего хорошего из нашего путешествия выйти не могло.

– Увидишь. Тебе понравится.

– Выпустите меня, я же ничего вам не сделала. Мои родители не смогут заплатить выкуп, у нас нет таких денег.

– Мне не нужны твои деньги.

– Тогда что?

– Ты сама, – резко бросил мужчина и на секунду оторвал свой взгляд от дороги, желая увидеть мою реакции. – Страшно?

Скачок адреналина выбил меня из колеи, отключив чувство самосохранения. И как только незнакомец отвернулся, я дернула ручку двери на себя. Та распахнулась, потянув меня за собой. Сильный поток ветра ударил в лицо, плотный как каменная стена, совсем забрав дыхание. Асфальт был так близко, что я уже приготовилась к смерти, но машина вильнула, и что-то с нечеловеческой силой схватило меня за шиворот, втянув обратно в салон автомобиля.

– Ты совсем идиотка? – орал мужчина, удерживая меня одной рукой, а другой, пытаясь направить автомобиль к обочине. – Ну почему мне так везет на припадочных.

Машина замерла, а он все не отпускал меня. Я видела, как потемнел его взгляд, сосредоточенный на приборной панели. Незнакомец делал все, чтобы не смотреть на меня, сдерживая кипящую внутри ярость. Мне оставалось только ждать, надеясь, что похититель не убьет меня прямо сейчас. Я закрыла в страхе глаза, прислушиваясь к его прерывистому дыханию, чувствуя себя маленьким беззащитным зверьком, попавшим в лапы хищного зверя.

– Закрой дверь, – холодно произнес мужчина, усиливая захват на моей руке. – Сейчас же.

Я послушалась, сделав так, как он потребовал. Громкий щелчок и в салоне вновь повисла тишина. Еще один и все двери в машине оказались заперты. В воздухе словно чувствовалась гроза, затишье перед настоящей бурей. Но моим ожиданиям к счастью не суждено было оправдаться.

– А сейчас пристегнись и будь умницей.

Мои руки дрожали, но мне все же удалось найти ремень и притянуть его к себе. Только когда с этим было покончено, незнакомец отпустил меня и глубоко вздохнул. *Похоже, самый страшный момент миновал, и я еще живу.*

Он вновь завел машину и сразу же набрал прежнюю скорость. Мир опять превратился в один расплывчатый туннель, ведущий меня в неизвестное.

– Еще один такой сюрприз, и остаток пути проведешь в багажнике, связанная по рукам и ногам, – спокойно произнес мужчина, будто мы разговаривали о погоде, а не моем положении. – И не надейся, что я шучу.

Он помолчал.

– Я не слышу твоего ответа.

– Все понятно, – пришлось ответить мне, а в голове уже крутился очередной план побега. Оставаться рядом с похитителем совсем не хотелось.

Мужчина слегка сбросил скорость, хотя она до сих пор подбиралась к сотне, и я успела заметить, что мы въезжаем в какой-то закрытый поселок, название которого пронеслось мимо одной сплошной линией. Дела были плохи, чего и следовало ожидать. Зброшенный дом вдалеке от города, где меня вряд ли будут искать и где мои крики о помощи никто не услышит. На этом мои мысли прервались, возглас удивления застрял в гортани.

Унылый пейзаж из низких потухших деревянных домов резко сменился, будто кто-то, устав, переключил канал. Под утихающий рев мотора, мы подъехали к высокому особняку, занимавшему все пространство до самого леса. Непонятно как выросшие на нашем пути, пять этажей уходили ввысь и терялись в ночном небе. Лишь в одном окне мерцал слабый свет, вероятно от свечи. Остальная часть дома была мертва.

В предрассветных сумерках угадывались только его очертания: резкие грани крыши, остроконечные башни, одна выше другой, с тонкими шпилями и даже массивная лепка на окнах. Песочно-серый, он совсем бы потерялся в пространстве, если бы не багряная в сумерках крыша. Сказочный замок, совсем не уместный в моей реальности. В таком обычно долго и счастливо живут король с королевой, а не чудовища. Вполне возможно, что я ошибалась, но времени выяснять это просто не было. Что-то мне подсказывало, что лишь однажды войдя, мне не суждено было вернуться.

Я не слышала, чтобы в пригороде стояло что-то подобное, а значит, он успел довольно далеко увезти меня от дома. Ночь подходила к концу, мы пробыли в пути не меньше трех-четырёх часов, а, учитывая скорость, с которой гнал мой похититель, это мог быть другой конец страны.

Меня захлестнуло отчаяние, вот только время для этого оказалось совсем неподходящим. Вопрос о моей жизни еще никогда не стоял так остро, а ждать когда незнакомец примет за меня решение, не было хорошей идеей.

– Выходи, – проговорил он, уже открывая дверцу с моей стороны.

Я отстегнула ремень безопасности и встала рядом с ним. Голова закружилась, и мужчина подхватил меня за талию, удерживая от падения. Вновь эта предательская слабость.

– Вот мы и приехали, малышка. Ты, я погляжу, совсем расклеилась. Может понести тебя на руках, солнце?

Мне пришлось отказаться. Это не входило в мои планы. Сейчас мне могли понадобиться все силы и вся удача, которыми наделил меня сам Бог. Я боялась, что этого могло оказаться не достаточно. Оставалось лишь дожидаться подходящего момента, и он не заставил себя ждать.

Как только мужчина немного расслабился и убрал руку с моей талии, я сделала шаг вперед и резко ударила его локтем в солнечное сплетение. Сила оказалась достаточной, что выбить его из равновесия. Незнакомец пошатнулся от неожиданности и стал падать на землю. Не дожидаясь окончания этой сцены, я кинулась вперед, туда, где мелькала плотная крона деревьев. Оставалось лишь надеяться, что этой форы мне хватит, чтобы спрятаться в лесу. Но я ошиблась.

Ноги, после длительной поездки, до сих пор оставались словно ватные, а тело непомерно тяжелым. Это походило на сон, когда, даже прилагая нечеловеческие усилия, убежать от преследователя не удастся. Длинное платье трепетало на ветру, будто верный пес моего похитителя, пытаюсь задержать меня, хватая за щиколотки. Если бы у меня было на это время, я бы непременно посмеялась, насколько комично я выглядела, в пышном белом платье убегая прочь от готического замка.

Меня тянуло к земле, а расстояние до ближайших деревьев так и не сокращалось. Я не хотела проигрывать, но уже понимала, что мужчине не составит труда догнать меня. Все было напрасным.

Не заметив на своем пути булыжник, я споткнулась и упала на землю. В ту же минуту незнакомец настиг меня, железной хваткой поймав за щиколотку и потянув назад. Я хрипло закричала, пытаюсь ударить его свободной ногой, но он ловко перехватил и ее. Резко дернув, мужчина перевернул меня на спину, неожиданно оказавшись сверху. *Вот и все. Конец.*

Наши лица разделяло каких-то пять сантиметров. Я чувствовала на своей коже его горячее дыхание, а карие глаза смотрели на меня с дикой яростью. Он всем телом вжимался в меня, совсем не позволяя сделать глубокий вдох. Теперь я прекрасно понимала, что во многом недооценила его. Незнакомец был огромен. Высокий рост, развитая, даже в определенном смысле чересчур, мускулатура. Было глупо надеяться, что мне удастся его победить со своим месячным курсом самозащиты. Я оказалась в плену, из которого не было пути назад. Его власть надо мной была практически безграничной. Настал момент это признать.

– Разве мы не обсуждали это с тобой, дите, – даже не запыхавшись, проговорил мой преследователь мрачным голосом. – Или ты не приняла мои угрозы всерьез? Весьма неприглядно с твоей стороны. Но ты большая девочка и знаешь, что за свои ошибки приходится расплачиваться, порой очень жестоко. Ты готова к этому?

– Нет, – честно ответила я, пытаюсь увернуться от его пристального взгляда. – Просто отпустите меня.

– Ты смеешь мне указывать?

– Это просьба. Я никому ничего не скажу. Просто отпустите меня, и мы все забудем, словно ничего и не было.

– Сожалею, – усмехнулся он, почти нежно проводя пальцем по моей скуле. – Назад пути нет, так что давай вести себя как взрослые люди. Бежать некуда, кричать бесполезно, бороться тебе не хватит сил. Я понятно объясняю?

– Что вам нужно?

– От тебя? Довольно многое. Чтобы ты была хорошей девочкой и не совершала больше глупостей, слушалась меня во всем, ценила и даже боготворила. Поверь, я этого заслуживаю.

– Мне нечего вам дать, – прошептала я, боясь пошевелиться. – Не убивайте меня, пожалуйста.

– Боюсь, с этим ты немного опоздала, – усмехнулся незнакомец, вновь продемонстрировав ямочку на щеке.

– О чем вы?

– Так ты еще не догадалась? Тяжелый случай. Не люблю такие неловкие ситуации. Обычно мои подопечные сами складывают события в логическую цепочку, но ты, видимо, не настолько сообразительна. Это все современное телевидение и фаст-фуд. Что, по-твоему, произошло на кладбище?

– Я не знаю, – пришлось признать мне. Воспоминания были туманными и обрывчатыми, словно плохая пиратская запись на кассете. Я практически ничего не помнила. – Ты похитил меня. Зачем? Мои родители ничего не смогут дать в выкуп. Мы бедные...

– Забудь о деньгах. Почему ты оказалась на кладбище, солнце?

– Это бред. Всего лишь кошмар, – я закрыла глаза, шепотом повторяя это вновь и вновь. – Доза оказалась слишком большой, вот и все. Я скоро проснусь.

– Переборщила с наркотиками? После такого не просыпаются, крошка. Тогда как твой скромный мозг объяснит гроб и персональную могилу?

– Сон.

– Лучше скажи, как тебе моя кровь? Ты никак не могла насытиться.

Воспоминания нахлынули неожиданным приливом. Он проткнул мое сердце! Кровь багряной лентой спускающаяся по его запястью. А еще холод, сковавший тело. Ведь все это не могло быть реальным.

Я опустила взгляд на свою грудь, заметив, что платье порвано, а края потемнели. Человек не способен выжить после колотой раны груди.

– Рана затянулась, – ответил мужчина, заметив ужас в моих глазах. – Не зря же я потратил на тебя столько крови. Но пока ты не окупаешь моих капиталовложений.

– Мне это только снится, – это все, во что я верила. Кладбище, незнакомец, кровь, готический замок. Все было лишь плодом моей больной фантазии. У меня не нашлось других вариантов. Но пугало то, что сон до сих пор не заканчивался. – Это ад?

Мой похититель громко рассмеялся, слегка отклонившись от меня назад. Это было одновременно и дьявольски и завораживающе. Он вызывал у меня двоякое чувство, но страх все равно побеждал.

– Самая мудрая идея за всю ночь. Ты почти попала в точку. Самый настоящий ад. Я тоже это замечал. Но думаю, с тобой мне станет веселее. В преисподней нам будет тепло и уютно рядышком друг с другом. Вот увидишь.

– Пожалуйста, не нужно... – но договорить мне не удалось, он прервал меня поцелуем, к которому я не была готова. Слишком резкий, слишком страстный, слишком напористый. Все в нем казалось слишком. И во мне не нашлось сил, сопротивляться ему.

– Теперь ты будешь послушной девочкой? – спросил он, наконец, оторвавшись от меня и облизнув нижнюю губу. – Или повторить?

Я не могла ничего ответить. Все мысли разом покинули голову, все страхи на секунду улеглись. Каким-то образом ему удалось побороть мое желание сопротивляться. Легкость

наполнило тело и мне совсем не хотелось шевелиться. Словно лошадиная доля успокоительного, сделавшая из меня безвольную глупую куклу.

Удостоверившись, что я уже никуда не убегу, мужчина встал на ноги и подал мне руку, требуя, поступить также. Ему пришлось почти силой поднимать меня с земли. Платье окончательно испачкалось, в волосах запутались сухие травы и комки грязи. Попытка побега того не стоила.

Он спокойно взял меня под руку и медленным шагом пошел к особняку. Мне не хотелось сопротивляться, лишь послушно следовать за ним. Мир вокруг словно стал желеино-вязким, расплываясь каждый раз, как я пыталась рассмотреть его получше. Этот мужчина стал единственным, кто оставался столь же реальным, как и раньше.

Соображала ли я хоть что-то в тот миг? Скорее всего, нет. Словно марионетка, а он умело дергал за ниточки, управляя каждым моим движением.

Я не заметила, как мы оказались внутри. Широкий коридор вел в невероятных размеров гостиную с высоким потолком. Мы прошли мимо, сразу направившись к лестнице, уходящей на несколько этажей вверх. Яркие светильники в форме звезд на стенах слабо освещали нам дорогу.

Пролет за пролетом. Половицы скрипели под ногами, драматически подчеркивая каждый наш шаг. Я начала отставать, но мужчина еще крепче подхватил меня под локоть и потянул вперед. Наконец мы остановились. На подоконнике ближайшего окна между этажами сидел мрачного вида парень. Короткие черные волосы грязными прядями падали ему на глаза, практически полностью скрывая бледное худое лицо. Его тонкие пальцы медленно перебирали струны гитары.

Заметив нас, он лишь слегка вскинул голову, а потом вновь вернулся к своему занятию. Возможно, мне показалось, но на его губах заиграла улыбка.

– Удачный улов? – спросил парень, обращаясь к моему похитителю.

– Заткнись, – бросил тот, и потянул меня еще на один пролет вверх.

Мы пошли по длинному широкому коридору. Ярко-красный ковер под ногами, излишне резал глаза, а бордовые стены с мелким рисунком словно надвигались на меня, пытаясь раздавить.

Мужчина замер возле очередной двери, и распахнув ее, бесцеремонно втолкнул меня внутрь. Поначалу меня встретила темнота, но чуть позже вспыхнул свет. Мы находились в спальне, обставленной изысканно и со вкусом. В такой комнате могла ужиться целая семья, при этом, совсем не стесняя друг друга.

– Теперь это твой дом, – сухо бросил незнакомец, толкнув меня, отчего я упала на кровать, размерам которой могла позавидовать и сама королева.

За миг что-то внутри меня изменилось. Оцепенение спало, освободив меня из-под власти мужчины. Понимание происходящего принесло только страх и сомнения.

– Зачем вы похитили меня?

Он не ответил, лишь кончиками пальцев потеряв виски, словно очень устал от всего этого, и повернулся ко мне спиной.

– Что вы от меня хотите? – задала я очередной вопрос, почти срываясь на крик.

– Малышка, ты начинаешь мне действовать на нервы. Твое болезненное желание сбегать от меня, приводит в легкое замешательство. Разве не я вытащил тебя из могилы? Разве не я забрал тебя с кладбища? А шикарность своих апартаментов ты успела оценить? Неужели думаешь, что тот маленький уцененный гробик был бы уютнее?

– Вы сумасшедший, – почти плача прошептала я. – Пожалуйста, отпустите меня. Я никому не расскажу, только умоляю, дайте мне уйти. Родители будут меня искать, и тогда...

– Тогда что? – мужчина подошел ко мне быстрым шагом и вздернул с кровати. – Больше ничего не будет. Забудь о прошлой жизни. Ее больше нет. Никто не станет тебя искать. Мертвые не удостоены такой чести. Так что смирись и успокойся. Теперь я для тебя Бог.

Он крепко держал меня за запястья, но мне удалось вырваться, отступая от него к стене. Незнакомец знал, что я решу бежать, поэтому перекрывал выход своим большим телом.

– Вы просто больной человек, вам нужна помощь. Не совершайте ошибок, о которых потом придется жалеть.

Мужчина глубоко вздохнул и двумя широкими шагами приблизился ко мне вплотную, прижимая к стене. В его глазах чувствовалось явное раздражение. Он тяжело дышал, и с каждым вздохом я даже сквозь ткань платья чувствовала, как его мускулистый торс касается моей кожи. По телу прокатилась волна нестерпимого жара.

– Я устал от тебя, солнце. И мне надоело щадить твои девичьи чувства, – незнакомец схватил меня за плечи и потянул к высокому зеркалу в тяжелой деревянной раме.

Мы оба отражались в нем: я впереди в своем грязном свадебном платье, а он выглядел из-за моего плеча, возвышаясь почти на две головы. Белое и черное. Добро и зло.

– Хочешь знать правду? – зловеще прошептал мужчина мне на ухо, наблюдая за моим отражением.

– Нет, – нервно сглотнула я, уже понимая, что такой ответ его не устроит.

– Поздно.

Он медленно поднял руки к моим плечам и схватил тонкую ткань платья. Я не сумела уловить движение, но тишину разорвал громкий треск. Мой наряд разошелся по швам, белыми лохмотьями падая на пол. Сердце замерло в страхе, и я закрыла от ужаса глаза, не в силах посмотреть в зеркало.

– Открой глаза, – почти нежно произнес мужчина.

– Нет.

– Сейчас же.

Что-то в его интонации, дьявольски зловещее, убедило не противиться ему. Очень медленно я распахнула глаза, но так и не решившись посмотреть в зеркало. Оказаться перед ним обнаженной было так унижительно, что мне хотелось провалиться сквозь землю. Страх не давал мне покоя. Что бы ни ждало меня впереди, не стоило надеяться, что мир станет лучше.

– В зеркало, – уже зло произнес незнакомец.

Я тяжело вздохнула и, наконец, встретила взглядом со своим отражением. Дыхание перехватило, а к горлу вновь подступила тошнота. Меня шокировала не моя нагота, об этом я забыла практически сразу. В тот миг поразило совсем другое. Бледная кожа была далеко не идеальна. Красноватые уродливые шрамы тянулись от ключиц вдоль всего тела.

– Что это? – спросила я, когда обрела способность говорить. – У меня никогда не было шрамов. Ты это сделал?! Господи...

– Доктор оставил их, – спокойно ответил мужчина, нежно касаясь покрасневшей, очевидно заживающей кожи. – Патологоанатом. Слышала про такого?

Где-то в глубоко в горле родился приглушенный всхлип. Только после его слов я заметила, что шрамы соединяются в форме буквы «Y», а тонкая полоса там, где сердце, казалась немного свежее. Так это был не сон? Он действительно ударил меня ножом в грудь? Такого не может быть.

– Не правда...

– Правда. Но не бойся, я успел остановить его вовремя, до того как он мог сильно тебе навредить. Все, что должно было оставаться внутри, там и осталось. Не хочешь меня за это отблагодарить? Цени, как я о тебе забочусь, малышка. Я просто твой ангел-хранитель.

– Чушь.

Он хитро улыбнулся и, отвернувшись, стащил с кровати пастельных цветов покрывало и накинул мне на плечи, скрывая шрамы.

– Теперь отдыхай.

Но как только он отошел в сторону, мои колени подогнулись, и я медленно опустилась на пол, кутаясь в гладкую шелковую ткань.

– Черт, – раздалось над самым моим ухом. – Детка, все не так плохо. Ну и пусть сердце не бьется, но ты же жива. Да и я рядом.

Ему не удавалось меня успокоить, даже если он и пытался. Мысли метались в голове, но сознание не успевало за ним. Почему кошмар никак не прекращается? Разве я могла быть мертва? *Я же мыслю, значит... что, существую?* Откуда взялись эти шрамы? И почему не был боли? Не умерев от кровопотери, я точно должна была сойти с ума от болевого шока. *И как, черт возьми, мне проснуться?*

Я не заметила, как мужчина поднял меня на руки и уложил в кровать, отобрав тонкую ткань и заботливо укутав в теплое одеяло.

Мне хотелось заплакать, но слез почему-то не было. Только пустота. Ни одной эмоции. Я все еще верила в то, что сумею выбраться из этого кошмара.

– А теперь спи, – надо мной возникло уже знакомое лицо. – Завтра мы обо всем поговорим. Сейчас ты не способна воспринимать новую информацию. Надеюсь, дело в культурном шоке, а не в твоей общей отсталости.

Заглянув в его карие глаза, я совсем потерялась, уплывая все дальше и дальше. В голове звучал его спокойный голос: *Спи, спи, спи...*

Глава 3

Сны были беспорядочны и хаотичны. Казалось, на самом деле я и не засыпала вовсе. Очертания комнаты проступали сквозь болезненные видения, путая, где реальность, а где лишь игра сознания.

Мне хотелось прекратить все это, но что-то удерживало внутри, словно в огромном мыльном пузыре, играющим на свету разноцветными бликами. Я не помнила деталей сна, но уже от этого становилось по-настоящему жутко. Странное чувство ожидания неизвестного, которое пугает даже сильнее, чем качественный фильм ужасов.

Бесконечная ночь, заполненная нескончаемым кошмаром. Настоящий ад, где кто-то решил уничтожить меня на корню, сломить волю и уничтожить желание сопротивляться.

Даже яркий солнечный свет не сразу разбудил меня. Сначала появилась маленькая точка света, которая постепенно становилась все больше и больше, пока не стала напоминать огромный тоннель, пульсирующий, словно живой организм. Поглубже вздохнув, я вырвалась на поверхность.

Никто не удосужился задернуть штору на окне, и теперь предательское солнце слепило глаза, проникая даже сквозь одеяло, которым я укрылась с головой. Пульсирующая боль в затылке еще какое-то время удерживала меня все в том же положении эмбриона, приказывая не шевелиться и притворяться спящей.

Что произошло вчера и, черт возьми, сколько я выпила, заслужив такое ужасное похмелье? Амнезия была в данном случае не самым страшным. Головная боль, чрезмерная чувствительность к яркому свету, а еще невероятная жажда. Сколько раз я уже заикалась не брать в рот ни капли спиртного, чтобы потом целый день не чувствовать себя бесполезным куском мяса.

Я все-таки пошевелилась, вызвав тем самым прилив резкой боли, пронзившей от головы до кончиков пальцев. Это выбило из моих легких приглушенный стон. Утро началось отвратительно.

Немного помедлив и собравшись с силами, я перевернулась на спину, открывая глаза и пытаясь сосредоточить взгляд хоть на чем-то. Комната завертелась безумной каруселью, мигая яркими огоньками и не позволяя различить даже отдельных черт окружающего пространства. Меня спасало лишь то, что в тот миг я лежала, а не пыталась принять вертикальное положение.

Неожиданно подступившая тошнота исчезла так же внезапно, как и появилась, унося с собой и все остальные симптомы. Зрение вернулось в норму, и я обнаружила себя в дорогом обставленном спальне: вульгарные ярко-персиковые обои с экзотическими распустившимися цветами, потолок, напоминающий звездное небо и массивная мебель из темного дерева, перегруженная деталями. Я определенно была вне дома. Да и друзей столь богатых у меня не наблюдалось.

Шелковые простыни подо мной были прохладными, совсем не нагретыми от моего тела. Следующая мысль заставила буквально подскочить в кровати. Прикоснувшись к своей груди, я не ощутила на ней одежды, лишь обнаженную кожу. Теперь стоило волноваться по-настоящему. Со мной такого еще ни разу не случалось, но что-то всегда случалось впервые.

Я приподнялась на локтях, осматривая пространство комнаты. Ее можно было бы назвать стерильно-чистой, если бы не грязно-серые следы на светлом ковре с толстым ворсом, которые шли от двери к кровати. Рядом, бесформенной кучей, лежала тряпка, бывшая в свои лучшие времена белоснежно-белой. Больше ничего. Ни одна деталь не цепляла взгляд.

В комнате не было ни моих вещей, ни каких-либо других мелочей, указывающих, что в ней вообще кто-то живет. Можно было только сказать, что это действительно кто-то невероятно богатый. И щедрый...

Через силу я все-таки смогла сесть, а потом и сползти с кровати, которая показалась мне невероятно широкой для одного человека. Мне удалось трижды обернуть одеяло вокруг груди, превратив его во вполне сносное платье.

Ступни ощутили невероятную мягкость ковра, когда я прошла к зеркалу. Вот только мне совсем не понравилось отражение, которое выступило вперед, словно дразня меня. Кожа казалась невероятно бледной, даже желтоватые солнечные лучи не спасали ситуацию. Кое-где ее покрывали темно-серые разводы, но я не могла вспомнить, когда успела испачкаться в земле. Волосы, словно птичье гнездо, совсем потеряли цвет, и из шоколадно-каштановых стали скорее грязно-коричневыми.

Сначала я решила, что мне померещилось, но, приблизив лицо практически вплотную к зеркалу, увидела, что цвет глаз действительно изменился. Наверное, от бурной ночи и чрезмерной выпивки лопнули сосуды. Но, даже учитывая такую возможность, мне все равно не доводилось видеть столь странных глаз. Это пугало. Вся роговица была красной, а зрачки вместо черных стали розовато-белыми. Мертвый взгляд.

Я пыталась сдержаться, всхлип после увиденного. Ведь все можно было исправить? Станным было даже не это, а то, что зрение, несомненно, улучшилось. Раньше без очков я едва различала предметы на расстоянии вытянутой руки, а сейчас каждая деталь проступала ясно как никогда. Вряд ли травма могла вызвать такое. Быть может линзы? Я осторожно оттянула веко и коснулась глаза. Но палец не ощутил никаких посторонних предметов. Что за черт.

Опустив взгляд ниже, чтобы не видеть этих кошмарных изменений, я похолодела. Там, где золотая ткань одеяла не прикрывала мою кожу, выступали грубые розоватые рубцы, шедшие симметрично к плечам. Дрожащими руками я стала медленно разматывать плотную ткань, упавшую в конце бесполезной тряпкой рядом. Теперь воспоминания начали возвращаться. Туман медленно стал рассеиваться, преподнося мне ужасную действительность.

Я вспомнила все. Кладбище, странного мужчину, свое похищение, дорогу к замку, эту комнату и... шрамы. Даже то, что сказал незнакомец. Он оставил их на мне. Маньяк, пытающий девушек лишь для своего удовольствия. Нужно было найти выход, пока не случилось чего похуже. Но силы разом покинули меня. Оцепенение вернулось.

Застыв перед зеркалом, я с ужасом смотрела на безобразные шрамы, расплосовавшие мое тело. Оставался вопрос, как раны смогли так быстро зарубцеваться, но это на тот момент волновало меня меньше всего. Они изуродовали меня! Он изуродовал меня!

– Оу, мне стоило постучаться? – голос был насмешлив, но этого оказалось достаточно, чтобы вывести меня из ступора.

Я резко обернулась, встретившись с взглядом золотисто-карих глаз. Мужчина стоял, как ни в чем не бывало, рассматривая меня с ног до головы. Я не успела уловить момент, когда он появился в комнате, словно был здесь всегда.

– Шрамы хорошо зарастают, – продолжил мой похититель, делая шаг навстречу. – Хороший признак.

Но я не стала дожидаться его дальнейших действий, попытавшись поднять с пола одеяло и натянуть его на себя, но запуталась в тяжелой ткани, падая на колени. На минуту в комнате повисла тишина. Мужчина не шевелился, лениво спрятав руки в карманах черных брюк.

Я вздрогнула, кутаясь в золотую ткань и прячась от его пронзительно взгляда, но казалось, он увидел и сквозь нее.

– Можешь не прятаться, – улыбнулся незнакомец, проходя вперед и усаживаясь на кровать за моей спиной. – Я все уже видел, и скажу честно, довольно подробно. Кстати, если тебе интересно, мне не нравятся худышки. Хоть грудь у тебя и ничего, но набрать веса не помешало бы. И эти кубики на животе. Разве ты не знаешь, что их полагается иметь только мужчинам?

Мне не хотелось ему отвечать, и я еще сильнее завернулась в одеяло, подтянув ноги к самому подбородку. Когда-нибудь это должно было закончиться, но мужчина, похоже, считал иначе.

– Но мне нравится твой рост. Люблю таких миниатюрных, беззащитных и испуганных. – Он сильнее наклонился вперед, опершись локтями на колени. – Ты опять не настроена разговаривать?

– Кто ты? – тихо спросилась я, так и не решившись повернуться к нему.

– Эндж. Тебе стало легче от этой информации.

– Нет.

– Я твой наставник, учитель, если так понятнее. И в этих стенах сам Господь Бог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.